

ПРОВЕРИТЬ ПРИ ОТПРАВКЕ

**Заявление г-жи Мариам Сафи
Брифинг Совета Безопасности ООН по Афганистану
26 марта 2022 г.**

Госпожа Председатель, Ваши Превосходительства,

Спасибо за эту возможность обратиться к вам по ситуации в Афганистане. Я Мариам Сафи, канадка афганского происхождения с 15-летним опытом работы исследователем и практиком в области миростроительства в Афганистане.

Прежде чем я начну свое сегодняшнее заявление, я хочу выразить свою солидарность с народом Украины — афганцы, которые десятилетиями страдают от конфликта, понимают вашу боль.

Сегодня я привезла с собой кусочек Афганистана, кусочек земли, который я сохранила для себя со времени моего первого визита в 2007 году. Для меня каждое зерно представляет собой афганскую женщину, мужчину и ребенка — их мужество, их стремления и их жертвы. Пусть эта почва напомнит вам, что Афганистан — это больше, чем картинки на телевидении или цифры на странице. Это десятки тысяч убитых афганцев, продолжающиеся преследования хазарейцев и других этнических групп, один миллион детей, которым грозит недоедание, 24 миллиона человек, нуждающихся в гуманитарной помощи, и десятки протестующих женщин, гражданское общество и журналисты, задержанные, исчезнувшие или убитые в период с 15 августа. Ваши решения в этом зале затрагивают почти 40 миллионов жизней.

Мое сегодняшнее заявление будет посвящено приоритетам нового мандата Миссии Организации Объединенных Наций по содействию Афганистану (МООНСА), гуманитарному кризису и дальнейшим политическим действиям Афганистана.

После событий 15 августа международное сообщество предприняло ряд положительных шагов в поддержку афганцев. ООН координирует крупнейшую гуманитарную помощь в новейшей истории. Совет Безопасности продлил мандат Группы по наблюдению, поддерживающей Комитет по санкциям в отношении Афганистана. А Генеральная ассамблея отложила решение рассмотреть просьбу Талибана представлять Афганистан в ООН.

Однако многое еще предстоит сделать. Как недавно заметил Генеральный секретарь Гутерриш, Афганистан висит на волоске. Я бы добавила, как и доверие к ООН, Совету Безопасности и международному сообществу. Миростроительство в Афганистане было навязанным, управляемым извне, иерархически-организованным и технократическим в течение двух десятилетий. Афганистан использовался могущественными странами в своих целях. Вместо того, чтобы поддержать афганцев в определении их собственной судьбы, подход международного сообщества был недальновидным и подорвал местную автономию. Вот почему мы здесь сегодня.

С августа пять афганских женщин проводили брифинги для Совета Безопасности. Они сказали вам решительно отстаивать права человека и инклюзивное управление и предупредили о последствиях, если вы этого не сделаете.

Сегодня в ваших силах принимать решения, которые могут воодушевить народ Афганистана, региона и всего мира и разорвать порочный круг конфликта и насилия. Но вы должны действовать сейчас.

Мандат МООНСА

Как хорошо известно настоящему Совету, после захвата власти Талибаном положение в сфере прав женщин резко ухудшилось. Вы слышали от многих афганских женщин и ООН об ограничениях на

передвижение женщин, их одежду, доступ к образованию и работе. Хотя Талибан объявил об отмене некоторых из этих ограничений, еще неизвестно, будут ли выполнены на практике эти обязательства.

Доступ женщин к правосудию и надлежащей правовой процедуре был серьезно ограничен из-за отсутствия независимой, функционирующей судебной системы. Свобода слова, как и гражданское пространство, почти полностью исчезли. Почти 70% средств массовой информации закрылись, и 72% журналистов, потерявших работу, — это женщины.

Подавление прав женщин занимает центральное место в видении Талибана в отношении Афганистана. Вот почему, несмотря на выбор между жизнью и смертью, женщины продолжают протестовать по всей стране. Это низовые движения, которые существуют, несмотря на систематические попытки Талибана причинить им вред, задержать и даже заставить дать ложные признания. Пока мы говорим, талибы обыскивают дома и офисы в Кабуле, сея страх среди простых афганцев. Эта кампания запугивания должна дать международному сообществу, особенно тем, кто стремится сотрудничать с Талибаном, сигнал о том, что о них следует судить по их действиям, а не по их словам. Вовлечение без условий — это соучастие.

Талибы готовы заставить замолчать тех, кто их критикует. Поэтому вы, как международное сообщество, должны показывать, что вы наблюдаете. Вот почему для МООНСА важно иметь надежный мандат для мониторинга и отчетности о правах человека и поддержке выполнения международных обязательств Афганистана. Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Афганистане, хотя и имеет решающее значение, не может заменить МООНСА или местную инфраструктуру, существовавшую до августа. Без свободного функционирования СМИ и гражданского общества, без пристального внимания международного сообщества невозможно контролировать ни злоупотребления Талибана, ни его обязательства. Поэтому МООНСА должна иметь ресурсы и возможности для расширения своего присутствия и поддержки местных организаций в выполнении их правозащитной деятельности.

Самое главное, Совет Безопасности должен обеспечить, чтобы МООНСА уделяла приоритетное внимание гендерному равенству и правам женщин, как их защите, так и их участию. Вам некого будет защищать, если вы также не будете выступать за активное участие женщин в общественной и политической жизни их страны. Поэтому я прошу Совет Безопасности обеспечить, чтобы МООНСА имела четкий мандат для поддержки полного, безопасного, равноправного и значимого участия женщин во всех процессах и регулярно проводила более широкие консультации с женщинами и гражданским обществом, включая ЛГБТКИ+, молодежь, пострадавших и все этнические и религиозные сообщества.

Гуманитарное реагирование

Сегодня почти 60% афганцев нуждаются в гуманитарной помощи, и для ее оказания требуется около 4,4 миллиарда долларов. Афганские женские организации призывают выделить не менее 40% этих средств женщинам, девочкам и семьям, возглавляемым женщинами, а также значительно увеличить финансирование местных гуманитарных организаций. Кроме того, необходимо участие женщин в доставке гуманитарной помощи. Гуманитарное реагирование должно осуществляться в партнерстве с афганским гражданским обществом, которое при наличии ресурсов готово оказать поддержку. Пришло время международному сообществу вернуть ответственность за такие процессы афганцам.

Хотя гуманитарная помощь имеет решающее значение, она не может заменить сильную национальную экономику. Помощь в целях развития необходима для предотвращения коллапса банковской системы и предоставления простым афганцам и местным организациям доступа к столь необходимым ресурсам.

Ваши превосходительства, позвольте мне прояснить: недавнее решение Соединенных Штатов разделить замороженные активы Афганистана на сумму 7 миллиардов долларов и скрыть их от афганского народа — не что иное, как кража. Эти средства принадлежат афганцам и должны быть возвращены им. Чтобы не приносить пользу Талибану, средства можно постепенно переводить в Центральный банк, который должен оставаться независимым и управляться нейтральной технической командой. Более того, с момента прихода к власти Талибана, он собирает достаточные доходы, но госслужащим платят

нерегулярно. Куда идет этот доход? Нам нужна прозрачность в отношении того, как расходуются эти средства, а также отчетность о любых дополнительных средствах, поступающих в страну.

Дальнейшие политические действия

Это подводит меня к моей последней мысли.

Прошло шесть месяцев, а Талибан еще не сформулировал свое видение последующих политических действий и не додержал свои заверения в безопасности. Напротив, Талибан поддерживает тесные связи с иностранными боевиками-террористами, главным образом через сеть Хаккани и Аль-Каиду; ИГИЛ-К расширило свое присутствие в стране, и Талибан создал батальоны террористов-смертников, чтобы интегрировать в свои собственные силы обороны.

Госпожа Президент, обладание властью требует умения управлять и делать это ответственно. Это означает быть подотчетным людям, которым вы служите. И иметь мудрость, чтобы принять, если они не согласны с вами. Здесь нет разночтений.

Талибан хочет исламского эмирата, формы правления, в которой власть сосредоточена в руках лидера, избранного советом, в то время как последние 20 лет афганцы жили в условиях демократии, где граждане выбирают своих лидеров путем выборов.

Афганцы должны иметь возможность свободно выражать свои взгляды, и все афганцы должны быть представлены в любом будущем правительстве. Международное сообщество может сыграть важную роль в содействии переговорам между афганцами и Талибаном, а также отслеживать прогресс в достижении этой цели. Но чтобы сделать это эффективно, вы должны объединиться и установить четкие ориентиры по фундаментальным вопросам, таким как права женщин, свобода прессы, инклюзивное управление и равное представительство мужчин, женщин, молодежи, гражданского общества, пострадавших и ЛГБТКИ+ из всех этнических и религиозных общин, которые затем могут поддерживаться и контролироваться через МООНСА. И международное сообщество должно быть готово отказаться от своей поддержки, если эти критерии не будут выполнены.

Специальный представитель Генерального секретаря по Афганистану недавно заявил Совету Безопасности, что ООН «имеет хорошие возможности для продолжения поддержки афганского народа». Госпожа Председатель, члены Совета, я считаю, что ООН имеет хорошие возможности для этого только в том случае, если у нее хватит мужества отстаивать свои собственные ценности — содействовать миру и защищать права человека всех афганцев, включая женщин, даже когда это трудно. ООН может добиться этого только в том случае, если вы, Совет Безопасности, уполномочите ее сделать это.

В течение многих лет я держалась за этот кусочек почвы, чтобы он напоминал мне о том, с чего я начинала. Я никогда не думала, что спустя 15 лет я посмотрю на него и увижу, что мы вернулись к началу. Я призываю вас не допустить этого. Пусть эта земля будет символом надежды, а не трагедии.

Спасибо.